

УДК 343.1

*Поликарпова Виолетта Дмитриевна,
студент 3 курса очной-заочной формы обучения
по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Эксперт по проблемам теории права и
юридическим процедурам»
Ростовского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Россия, г. Ростов-на Дону*

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ СВИДЕТЕЛЕЙ В
РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ**

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу применения конституционных уголовно-правовых мер госзащиты к лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, в частности свидетелям. В представленной работе исследуются правоприменительные проблемы уголовно-процессуальных норм, связанных с выстраиванием процесса защиты свидетелей правоохранительными органами, особенно ОВД и СК РФ.*

***Ключевые слова:** Свидетель, обеспечение безопасности, меры государственной защиты, следователь, уголовное судопроизводство, правосудие.*

***Annotation:** The article is devoted to the issue of the application of constitutional criminal law measures of state protection to persons involved in criminal proceedings, in particular witnesses. The presented paper examines the law enforcement problems of criminal procedure norms related to the building of the witness protection process by law enforcement agencies, especially the*

Department of Internal Affairs and the Investigative Committee of the Russian Federation.

Key words: *Witness, security, state protection measures, investigator, criminal proceedings, justice.*

Вопрос правовой реализации положений, закреплённых в Конституции РФ, отраженных в уголовно-процессуальных аспектах, связанных с обеспечением безопасности свидетелей, задействованных в уголовном судопроизводстве, является на данном этапе развития гражданского общества, с учетом гуманизации законодательства, одним из необходимых требований для поддержания основополагающих принципов правового государства, основанных, в первую очередь, на соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Так, обращаясь к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, как к нормативно-правовому акту, устанавливающему процессуальные гарантии личности в рамках уголовного процесса, стоит отметить, что в настоящее время приоритетными задачами уголовного судопроизводства в соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 6 УПК являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод[1]. Однако установленные задачи уголовного судопроизводства реализуются в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, в том числе работников Следственного комитета РФ не в полном объеме, что первоначально связано с наличием законодательных пробелов в данной отрасли права, порождающих проблемы правоприменения. А, в свою очередь, изучение правоприменительной практики показывает, что одной из наиболее существенных проблем в рассматриваемой сфере является установление государственной защиты над лицами, задействованными в уголовном судопроизводстве, особенно над свидетелями, чьи показания занимают особое место в системе доказательств, позволяющих, к примеру,

установить личность преступника и тем самым восстановить справедливость[2]. Тем не менее, учитывая современные реалии, достичь правосудия не так уж и просто ввиду преобладания тенденции уклонения от дачи свидетельских показаний. Указанная тенденция получила свое развитие вследствие высокой степени виктимности свидетелей, связанной с их процессуальным положением, проявляющемся в возможности оказания содействия осуществлению уголовного правосудия и производству предварительного расследования, невыгодного для незаинтересованных в этом лиц. Так, весьма распространённым явлением выступает запугивание как самих свидетелей, так их родных и близких в форме различного вида угроз, принуждений, упомянутых в ст. 309 УК РФ[3], а также причинение вреда жизни, здоровью и имуществу или покушение на это в целях оказания психологического давления, под воздействием которого очевидцы события или же лица, имеющие статус свидетеля без какого-либо труда способны изменить свои показания по уголовному делу в пользу подозреваемого, обвиняемого либо же подсудимого. При этом, установленная УК РФ ответственность за противоправные действия, направленные на воспрепятствование следственной работе посредством осуществления давления в отношении участника отправления правосудия – свидетеля, не предостерегает третьих лиц от совершения деяний, противодействующих получению от свидетелей достоверной информации, способствующей расследованию уголовного дела[4]. Проанализировав обнаруженную проблему, мы пришли к выводу о том, что основной предпосылкой для отказа от предоставления показаний следствию или же вовсе уклонения от исполнения установленной обязанности, выступает острая и чрезмерная боязнь преступников, вызванная отсутствием надежды на поддержку и защиту со стороны государства. Непосредственно в рамках нашего исследования государство сопоставляется с Органами внутренних дел РФ, поскольку именно практическое применения мер безопасности к нуждающимся в этом лицам, выполняют ОВД, являющиеся структурой,

включающей в себя подразделение УОГЗ, выполняющее задачи, вытекающие из принятых следователем решений по вопросу установления госщиты. Таким образом, анализируя данные, размещенные ФГКУ «ВНИИ МВД», можно также обратить внимание на то, что в 2021 году из числа опрошенных респондентов только 45,4% россиян проявляют доверие к органам внутренних дел в вопросах защиты их личных и имущественных интересов[5], у оставшейся части населения сохраняется ощущение незащищенности. В связи с чем лица, по стечению обстоятельств, ставшие очевидцами преступления, не рассчитывая на соответствующую государственную защиту, по возможности либо стараются покинуть место происшествия и не сообщать об увиденном, либо они прибегают к даче ложных показаний, либо вовсе отказываются предоставлять следствию какую-либо информацию, поскольку инстинкт самосохранения и собственная безопасность в данной ситуации выступают гораздо выше, чем стремление к исполнению гражданского долга.

В контексте исследуемого вопроса весьма большое значение имеют упущения действующего законодательства, а именно, на наш взгляд, недоработкой является формулировка ч. 3 ст. 11 УПК РФ[1], подкрепленная содержанием ст.16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ[6], согласно которой при наличии достаточных данных меры безопасности применяют по отношению к потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам, если им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Исходя из интерпретации нормы права, меры по защите будут применяться только в том случае, когда доказан сам факт совершения одного из указанных в законе деяний в отношении свидетеля. В свою очередь, ФЗ № 119[6] выделяет критерий реальности угрозы, который толкуется как объективно существующий акт, выразившийся в действии, попадающем под запрет уголовного закона. Мы

считаем, это представляется нецелесообразным, поскольку УПК РФ и принимаемые на его основе акты должны реализовывать установленные УК РФ задачи по осуществлению уголовного правосудия. А одной из таких задач является предупреждение преступлений - предотвращение преступных деяний, их пресечение на ранних стадиях. Это задача в настоящее время в полной мере ложится на Следственный комитет РФ, имеющий в вопросе защиты свидетелей первоначальный и в большей степени определяющий характер, поскольку: во-первых, именно сотрудникам СК РФ подведомственны тяжкие и особо тяжкие преступления, по которым большая часть свидетелей подвергается давлению. Во-вторых, СК РФ в силу ст. 3 ФЗ-№119[6] относится к органам, принимающим решение о применении мер защиты, то есть именно решение следователя СК РФ является определяющим в ходе осуществления проверочных действий по материалам проверок, а также в ходе расследования уголовного дела. И наконец, в-третьих, на наш взгляд, следователь должен не только на этапе предварительного следствия принимать решение о применении мер государственной защиты, но и на этапе проверки поступившего сообщения о совершении преступления прогнозировать, исходя из обстоятельств проверки, возможность поступления угроз в адрес задействованных в процессе проверки лиц, на основании чего выносить постановление о применении мер госзащиты. Из упомянутого ранее, следует, что основанием к применению мер по защите должно являться наличие вероятной, потенциальной угрозы, а не сам факт нарушения прав и свобод очевидца или свидетеля, проявившийся в совершении какого-либо противоправного деяния и наступлении общественно опасных последствий

Среди прочего, препятствием для должного применения установленных уголовным законом мер защиты выступает отсутствие процессуального механизма применения положений, предусмотренных ФЗ №119 от 20.08.2004 [6] и государственной программой по защите свидетелей, действующей на период 2019–2023 гг., в соответствии с которыми многие

способы обеспечения защиты и сохранности свидетелей и иных лиц, содействующих отправлению правосудия, не представляется возможным воплотить в реальность в силу отсутствия четкой правовой регламентации, связанной с недостаточностью отражения в них процессуальной составляющей, касающейся пограничных отраслей права. К примеру, осуществление такого рода специальных способов защиты, как переселение свидетелей в новое и безопасное место жительства, как временно, так и на постоянную основу, в связи с чем изменение работы или учебы, замена паспортных данных и иных сопутствующих документов, а также в редких случаях корректировка внешности свидетеля с трудом могут применяться, потому как подобные меры защиты не находят свое отражение в смежных отраслях права. Учитывая ранее упомянутое, требуется внести изменения и дополнения прежде всего в налоговое, жилищное, семейное, трудовое и медицинское законодательство РФ для материальной и в то же время процессуальной регламентации положений, предписанных уголовным законом, и организации системного функционирования всех отраслей права в целях решения поставленной задачи.

И наконец еще одной немаловажной проблемой действия закона является несогласованность правоохранительных органов, несомненно, отрицательно сказывающаяся на действенное построение системы защиты свидетелей. В настоящее время вопрос реализации функции госзащиты входит в компетенцию многих силовых структур, что, безусловно, обуславливает трудности, образующиеся при попытке консолидации их сил. К этому, предусмотренные нормативно-правовыми актами меры защиты носят не систематический характер, а наоборот, они являются временными и применяются, как правило, только тогда, когда это необходимо следствию. После чего, в подавляющем большинстве, защита снимается. А как нам показывает судебная и следственная практика, вынесение решения по делу не является гарантом дальнейшей безопасности свидетеля. По этой причине в целях плодотворного решения предусмотренных задач требуется создание

единого, специализированного, независимого правоохранительного органа, невыполняющего расследование преступлений, с передачей ему функции по обеспечению защиты свидетелей. Уместно обратить внимание на то, что деятельность такой структуры должна основываться на принципе гласности, который будет способствовать ее эффективной работе. Очевидно, что население должно быть проинформировано о существовании государственного органа, способного обеспечить им безопасность и сохранность жизни, поскольку в этом жизненно важном вопросе осведомленность граждан имеет определяющее значение в целях их вовлечения в уголовный процесс.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, несомненно, конституционные гарантии, поддерживающие институт показаний свидетелей поэтапно развивается, нормативно-правовая база следует тенденции расширения, но все же, учитывая тот факт, что свидетельские показания на сегодняшний день стали одним из важнейших доказательств в уголовном процессе, наличие или отсутствие которых оказывает значительное влияние на все этапы уголовного судопроизводства, вплоть до вынесения решения по делу, то безусловно, механизм обеспечения защищенности и безопасности лиц, содействующих отправлению правосудия, требует совершенствования с учетом динамики развития общественных отношений, потому как действующие уголовно-правовые нормы в надлежащей мере не могут эффективно использоваться в силу имеющихся правоприменительных проблем.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета, № 2861, 22.12.2001.
2. Черныш М.А. Особенности субъективных признаков заведомо ложных показаний свидетеля. / Гаммакуева Б. Р. // Сборник: Уголовное

законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 74.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (Дата обращения 20.11.2025).

4. Стаценко В. Г. Проблемы правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений экстремистской и террористической направленности / В. Г. Стаценко, В. А. Передерий // Журнал научно-практических трудов «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения», 2019. №1 (23). С. 167.

5. Общественное мнение [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/publicopinion>. (Дата обращения 13.11.2022).

6. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. 01.07.2021) // Российская газета, № 3559, 25.08.2004.